

ШЁЛ НА МОСКВУ ГУДЕРИАН

Первое правило, начертанное
На первой странице войны, гласит:
«Не ходи на Москву!»

Фельдмаршал Монтгомери.

Шёл на Москву Гудериан.

Он шёл от Бреста через Тулу,
по древним капищам славян,
внимая танковому гулу.

Он был бахвал, Гудериан!

Пройдя в броне, как на параде,
по плацам побеждённых стран,
мечтал он о большой награде.

Готовя огневой удар,
чтоб на весь мир себя прославить,
хотел он тульский самовар
на свой походный стол поставить.

Но ждал не чай его полки!
Их встретили сибиряки.
И разожгли такой огонь,
что враг бежал, роняя бронь,
туда, к себе, на фатерлянд,
где наш Макар не пас телят,
забыв про стол и тульский чай...

А вслед гремело: «Получай
наш русский, наш свинцовый «чай»!

Всех, кто решит на нас «ходить»,
досыта сможем напоить!

Время яростно мчится...

**Но, как прежде, ясны
ваши мудрые лица,**

ветераны войны.

**Ничего вам не надо –
лишь бы мир на земле,
лишь бы близкие рядом,
лишь бы хлеб на столе.**

**Лишь бы добрые вести
вам на сердце легли.
Да любимые песни
вспоминаться могли.**

ДЕТИ ВОЙНЫ

**Да, мы уже немолодые – деды!
Уже мы внуками окружены.
И, всё-таки... И, всё-таки, мы – дети
Великой той, кровавой той войны.**

**Не гнёмся мы. Но если в нас взглядеться,
Прочтёшь страданий горе-океан.
Не стёрло время-врач на нашем детстве
Следы сиротских незаживших ран.**

**Грохотала ночная гроза.
Я проснулся, грозою рахбужен.
Вспышки молний слепили глаза...
Грохот громов на крышу обрушен...**

**И подумал: не так ли война
Разбудила людей в сорок первом?
Пограничная сторона
Погибала в бою беспримерном...**

**И спешил в медсанбат мой отец
В изрешеченной «санитаоке».
В ней в бреду матерился боец,**

Став безруким в жестокой атаке.

...На снегу комья взрытой земли –

Миномётам опять не уняться.

– Ну, братва, снова фрицы пошли...

Приготовься в атаку подняться!

Виктор ЧУРИЛОВ.

Юрга,

Кузбасс.